

Г. Я. ГАЛАГАН

**ГЕРОЙ И СЮЖЕТ „ДНЕВНИКА ОДНОЙ НЕДЕЛИ“ РАДИЦЕВА.
ВОПРОС О ДАТИРОВКЕ**

Самоанализ героя в «Дневнике одной недели» (как явления литературы просветительской) необычен: хронологически замкнут, сюжетно однотемён, композиционно рационалистически задан и завершён. Г. А. Гуковский называет «Дневник» «психологическим очерком»,¹ Г. П. Макогоненко — «исповедью духовно потрясенной личности».²

Побудительная причина пристального анализа собственной души героем «Дневника» — неожиданное разрушение привычной (или с трудом обретенной) ситуации: его на неделю покинули друзья. С первой минуты разлуки начинается мучительное ожидание их возвращения. Драматизм состояния героя — в постоянном столкновении двух начал — веры и сомнения.

События каждого дня излагаются в их временной последовательности. Но важны они автору лишь как моменты, фиксирующие отдельные состояния героя, вернее, его расщепленного сознания, в котором степень веры и сомнения постоянно колеблется. Соотношение этих начал резко нарушает конец недели — время ожидаемой, но несостоявшейся встречи с друзьями.

Уже в записи первого дня — сомнение в искренности друзей: «О, возлюбленные мои! вы меня оставили» (I, 139). О том, что это не простая констатация факта одиночества, а именно сомнение в друзьях, свидетельствует запись второго дня: «Друзей моих нет со мною, где они? Почто отъехали? Конечно, жар дружбы их и любви столь мал был, что могли меня оставить!» (I, 140). Сомнение растет, и на третий день герой отмечает: «...беспокойствие мое усугубляется» (I, 140). В тот же день герой «Дневника» смотрит драму Сорена «Беверлей», герой которой гибнет из-за предательства друга. Сюжет драмы уже давно известен герою Радищева: «...играют Беверлея, — войдем. Пролием слезы над несчастным. Может быть моя скорбь умалится» (I, 140). Именно

¹ Гуковский Г. А. Предисловие. — В кн.: Радищев А. Н. Полн. собр. соч., т. I. М.—Л., 1938, с. XVI.

² Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М., 1956, с. 159.